Дни идут чередом, полные в основном учёбой и занятостью в клубе, обязанности старосты пока не сильно себя показывают. Как и обещал, взял вектор на повышение функциональности деятельности клуба, что тяжело, ведь пришлось планировать чуть дальше момента истины – ритуала снятия проклятья. Просто кажется, что после него времени не существует, столь оказался важен и значим. Сейчас мы ждём появления Агнии, а вот Сапе я пока ничего не говорил. Вообще-то надо бы, но не знаю с чего начать. И всё же это может быть последний раз, когда они раздельно живут. В итоге отложил решение вопроса на крайние дни перед появлением девушки-ангела.

Как ни странно, но это действительно удивляет и даже вызывает оторопь – Журавль начал часто допускать ошибки и даже срываться. В частности на Стриже. И это тот человек, что всегда невозмутим и спокоен. Помимо того случая с книгами, произошли ещё несколько: потерял ключи от клубной комнаты и почём зря нагрубил новенькому, а что хуже всего – поссорился с Гаврилой и даже через Веронику не удалось узнать причину.

Всё это случилось в пятницу и под гнётом того, что я запланировал экспедицию на конец следующей недели, причем в начале будет ещё и ритуал, ситуация сбила с ног. Пока я разрывался от мыслей, как её решить, подошёл Журавль, приглашая на разговор. Мы вышли, сопровождаемые пристальным взглядом Стрижа и я ощутил, что к новенькому ощущаю большую симпатию, чем к Журавлю. Он, как бы не вовремя всё это начал и не даёт сосредоточится на главном. Хотя, спроси Журавль когда будет “вовремя”, я бы не нашёл ответа.

Немного отошли от двери, поближе к школьному забору из рваного кирпича.

– Матус, – начал он, слегка дернув глазом, – я хочу уйти из клуба… то есть, уйти надо мне! – выделил Журавль последнее слово, намекая на выбор.

В груди вдруг опустело – всё же такого поворота не ожидал. Я поймал взгляд карих глаз Журавля и поразился переменам в нём – парень явно близко переживает всё происходящее. А ведь он мне очень дорог. Помимо хороших качеств организации, Журавль хороший человек и за короткий промежуток нашего общения, обрёл для меня важность.

Я с возрастающим возмущением и протестом восклицаю:

– Ты чего?! Почему?

– Сам видишь, как всё повернулось…– сыграл он желваками и откинул чёлку. – Косяк на косяке… Стриж раздражает и я больше думаю, как не сказать ему лишнего, чем о клубной деятельности. Совсем запарился, с Рилей ещё…

Он затравленно взглянул и я начал догадываться об истоках ситуации.

– Что у вас с ним за дела были? – спросил я.

– Да просто общались раньше, по-дружески. Ну, а потом подготовка, поступление, клубная жизнь и времени стало мало… Он позже тоже поступил в Бастион, и хотел продолжить общаться, как прежде. Мы пока в средней учились, то чем только не занимались. Весело было, но поступив в старшую школу, я уже не мог развлекаться. Сам знаешь – учёба здесь трудная.

– И тебя раздражает его навязчивость? – уточняю я.

– Блин!– выдохнул друг. – Я не знаю. Видишь, как бы от того, что Стриж в клубе, мне ни

холодно, ни жарко. Как участник – неплох, с заданиями справляется нормально. И всё же я словно чую за ним что-то.

Я тоже набрал побольше воздуха и уперев в бока руки, выдохнул. Ситуацию надо решать, но для начала разобраться. Только внутри такое нежелание вникать во всё, устраивать разборки, что я будто в тупике. Возникла мысль перенести решение на “после ритуала”.

– Журавль, ты погоди с выходом, ладно, – начал я. – Расскажи, что у вас Гаврилой приключилось?

Парень смутился и отвечает:

– Да ладно, решим как-нибудь.

Я почти перебивая и с долей скепсиса:

– Ну конечно, решат они! Прости, конечно, я уважаю личное пространство, но ты пойми и наше волнение, наше с Вероникой! – отметил в конце я.

На Журавля имя магистра повлияло, что тот нехотя начал говорить:

– Просто из-за моего напряжения и ошибок, начали спорить и рассорились. Так особо нет причин, кроме эмоций.

– Ясно, – облегчённо заключил я, хоть друг явно облегчения не разделяет. – Тогда помирим вас, другого выхода нет. Пошли, сделаю объявление.

Я потянул за плечо.

– Какое?! – всполошился тот, сопротивляясь.

– Да не бойся, не насчёт вас, – рассмеялся я, и Журавль уступил. – Просто на сегодня и время выходных деятельность клуба прекратим. Может ещё и понедельник со вторником захватим, а потом я всё обдумаю и решим, что делать дальше.

– Может не надо, Матус, ребята ещё подумают…– засомневался мой зам.

– Наши-то?– удивлённо вскинул я бровь. – Брось, более порядочных ребят ты не найдёшь. Все же видят, что так работать нельзя дальше. Просто у меня важное дело с магистром и после него мы наладим процесс.

Мы уже перед дверью и Журавль напутствует:

– Хоть про магистра скажи, а то мне стыдно.

– Хорошо.

Оказывается трудно вот так выйти и сказать ребятам своё “командирское” решение. Надеюсь, больше не придётся.

Особо никто не спорил, тем паче аргумент в виде общего дела с Вероникой имеет вес. Чуть поворчала Риля, Стриж имел огорчённый вид – наверняка втянулся в процесс – по себе помню. Изотопы, так вообще обрадовались, ибо давно собирались с Варгом пойти на скалодром и вволю полазить. В целом, я посчитал своё решение правильным и предался, наконец,

переживаниям, что толпились за порогом насущного.

Как же будет всё происходить с ритуалом снятия проклятья? А запланированная поездка с Агнией в имение Исинн? Вероника уже второй день занята подготовкой и даже на встречу времени нет. Тяжело ей, ведь ещё председательские обязанности нужно выполнять. Хоть насчёт клуба успокоил, что всё решу сам.

Суббота, разменяв половину времени на учёбу, минула быстро, а следом уж воскресенье. Сапа сказал, что завтра будет сестра. Не знаю почему, но я не стал ему всего рассказывать, просто сначала переговорил с Вероникой и следом попросил друга сделать в дневнике запись, чтобы Агния осталась дома. Насчёт учёбы пусть не переживает, проведать ученицу заедет староста класса – хорошая легенда для родителей и очень удобно нам. Далее мы направимся к Веронике, что будет готова к глубокому анализу заклятья.

От меня больше ничего не требовалось, кроме одной специфической детали – ввести на некоторое время Агнию в заблуждение. Да, мы поедем к дому Вероники и будем там исследовать всю суть негативного воздействия, но мне важно убедить сестру Сапы в том, что Вероника на момент нашего приезда в доме будет отсутствовать. Мол, отлучилась по делам – какую-нибудь недостающую деталь привезти или ещё чего. Это важно для избавления Агнии от волнения и мыслей связанных с проклятием, что в свою очередь даст чистоту результатов.

Мысли ползают в голове, как тюлени, потому решил отбиться от волнений суетой: зарядил смарфон, приготовил свободную одежду на завтра и лёг спать. Пришлось поворочаться, глаза пялятся в полутьму комнаты, словно решили высохнуть. Желтым и зелёным горят светодиоды на акустической системе и ноутбуке, вот смартфон замигал синим – это я забыл убрать мобильные данные, вайфай то вырубил, но ладно – привычка такая, ещё со средней школы. Просто бывает очень важно не пропустить ответы на комментарии, ляжешь уже, а телефон раз и оповестил. Без намёка на лень отвечаешь… ещё бы! Это же важно! В Тохе до сих пор интернет только от мобильного оператора. Вспомнилось детство, а с ним и сон пришёл.

http://tl.rulate.ru/book/14792/464957